

От первого мгновенья до последнего

С первого дня до последнего прошла сквозь грозные годы Великой Отечественной войны военфельдшер 295-й стрелковой дивизии Хоменко (Панченко) Любовь Макаровна.

Медицинское образование Люба получила до войны, закончив медицинский техникум с отличием. У нее было право выбора места работы. Но она сказала: «Пойду туда, где буду нужнее».

Послали в город Устимуг, что на границе с Западной Украиной. Обстановка в 1940 году была тревожной.

— Однажды нас, медиков, собрали в райкоме комсомола, — вспоминает Любовь Макаровна, — и повели разговор о необходимости быть готовыми к самому худшему. Объявили, кто куда приписывается, если начнется война.

Панченко возвращалась из отпуска и на станции Ковыль узнала, что Гитлер начал войну. Что творилось на станции! Люди ждали поездов, а их не было. А тут еще налет немецкой авиации. Люди в панике бежали в парк, думая спастись. Не всем это удалось.

Люба решила добраться до военкомата: не помогут ли добросить ее до эвакогоспиталя, к которому она была приписана. Помогли, довели. И прямо с дороги, не отдохнув, Люба встала к операционному столу: было много раненых и не было времени для отдыха.

Фронт приближался быстро, и был получен приказ отходить. Направление — Северный Кавказ. Эвакогоспиталь отступал тоже. Раненых везли на повозках, а медперсонал шагал сзади повозок пешком.

Был сдан Армавир. Фронт катился к Нальчику. Часть, в составе которой была Панченко, попала в окружение. Выход был один — перебраться через перевал. Но как это сделать? Люди без спецодежды, без хлеба да еще с ранеными. Надежда была только на грузинскую воинскую часть, куда Любу и послали просить помощи в переброске раненых через перевал. Грузины в помощи не отказали, даже поделились продуктами. Несмотря на гололед, снег выше колен, перевал был покорен, в долину спустились ободренные, промерзшие, голодные солдаты.

Все было на пределе человеческих сил. Медикам же было тяжело вдвойне: надо было не просто идти сзади колонны, но и оказывать помощь раненым.

Но были и счастливые моменты в судьбе Панченко. Например, 1 января 1943 года. Наша армия перешла в наступление. Были освобождены Нальчик, Баксан, Баксаненок, Новочеркасск, Пятигорск, Ессентуки. С ходу ворвалась дивизия и в Армавир.

В одном из боев за освобождения Ставрополя, перевязывая командира, Л. М. Панченко была тяжело ранена. Но, видимо, родилась она под счастливой звездой — осталась в живых. В повозку, где она лежала рядом с командиром, не попала больше ни одна пуля, ни один осколок. В госпитале Любу вылечили, и она

опять отправилась на фронт, теперь уже в Прибалтику, в минометный дивизион. Как самую дорогую реликвию хранит Любовь Макаровна вырезку из дивизионной газеты «Сталинский залп». В ней – рассказ о том, как она помогала раненым, сколько жизней спасла. Об этом же свидетельствуют и ее многочисленные фронтовые награды.

**З. Лазарева,
педагог Центра досуга и творчества**

Лазарева, З. От первого мгновенья до последнего : [участник Великой Отечественной войны Любовь Макаровна Хоменко (Панченко), г. Краснотурьинск] / З. Лазарева // Заря Урала. – 1995. – 8 авг. (№ 94). – С. 2.